

С. П. СОРОКИНА

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕУДАВШЕГОСЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ

Петр Григорьевич Богатырев хорошо известен как фольклорист, этнограф, славист. Оказавшись в первые послереволюционные годы в Чехословакии,¹ где он прожил почти 20 лет, Богатырев создал уникальный исследовательский метод, впитавший лучшие достижения отечественной и чешской научных школ. Однако не менее значима его подвижническая деятельность, направленная на возобновление культурных связей между Россией и Чехословакией, прерванных в 1917 г. революцией. Масштабна также работа Богатырева по возвращению из-за границы вывезенных первой волной эмиграции рукописей, писем и других материалов по русскому искусству и истории, которой он занимался по заданию директора Государственного литературного музея В. Д. Бонч-Бруевича.² В настоящей статье я коснусь лишь одного эпизода этой недостаточно освещенной стороны жизни ученого в Чехословакии.

Как известно, в 1922 г. Советскую Россию покинул талантливый исследователь и собиратель памятников древнерусской книжности и фольклора Александр Дмитриевич Григорьев. С собой он увез подготовленный к печати, но так и не изданный вто-

¹ Об этом периоде жизни П. Г. Богатырева см.: *Досталь М. Ю.* П. Г. Богатырев в Чехословакии в 1920—1930-е годы // *Славяноведение.* 1998. № 4. С. 31—42; *Мукаржовский Я.* О Богатыреве // *Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи.* СПб., 2002. С. 14—16; *Гавацци М.* Воспоминания // Там же. С. 17—20; *Солнцева Л. П.* Петр Григорьевич Богатырев и чешская театральная культура // Там же. С. 73—106.

² Материалы, собранные Богатыревым, хранятся в РГАЛИ. Ф. 47, оп. 2, ед. хр. 1—444. История их собирания отражена в переписке П. Г. Богатырева с В. Д. Бонч-Бруевичем: НИУ РГБ. Ф. 369, к. 130, ед. хр. 25, 26, 27; к. 240, ед. хр. 44. Об этой переписке см. также: *Сорокина С. П.* Переписка П. Г. Богатырева // *Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи.* С. 121—124.

рой том «Архангельских былин и исторических песен»,³ а также подлинные записи текстов, сделанные во время экспедиции. Об уникальности коллекции А. Д. Григорьева говорилось не раз. Так, Т. Г. Иванова отмечала, что три тома «Архангельских былин и исторических песен» — это «четверть всех эпических песен, зафиксированных наукой к началу XX столетия».⁴

Оказавшись в 1923 г. в Чехословакии, ученый через некоторое время обустроился в Пряшеве и возвратился к идее издать второй том «Архангельских былин и исторических песен». Осенью 1925 г. он предлагает Чешской академии наук опубликовать книгу. Предложение исследователя было принято, но печатание тома началось только в 1938 г., в 1939-м книга увидела свет, а в 1945 г. умер ее создатель.

Долгое время оставался открытым вопрос о том, были ли приняты российской стороной, российскими учеными какие-либо усилия, чтобы вернуть ценнейшую коллекцию на родину. Отмечу, что сам Григорьев считал именно кулойскую и мезенскую былинные традиции наиболее живыми, хорошо сохранившимися и в связи с этим представляющими особый интерес для исследователей.⁵ Переписка П. Г. Богатырева, обнаруженная в архивах Российской академии наук и Российской государственной библиотеки, свидетельствует о том, что такая работа велась. Письма откровенно драматическую историю, связанную с попыткой Богатырева выкупить для России у Григорьева его коллекцию и подготовленный к изданию том.

Можно предположить, что идея покупки у Григорьева второго тома былин, а также текстов, записанных в экспедиции, принадлежала самому Богатыреву. Так чаще всего и бывало: находя какие-либо ценные материалы по русской культуре, П. Г. Богатырев сообщал о них В. Д. Бонч-Бруевичу и тот находил деньги на их приобретение. Богатырев, без сомнения, знал о том, что Григорьев в Чехословакии и что второй том и записи к нему не погибли во время многочисленных переездов собирателя. Активное сотрудничество с чехословацкими коллегами и научными организациями, а также прочные связи в кругу научной эмиграции из России позволяли Богатыреву быть хорошо осведомленным во всех важ-

³ Первый и третий тома собрания Григорьева, как известно, были напечатаны еще в России, а второй уже в Чехословакии (Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. Ч. 1: Поморье. Ч. 2: Пинега; СПб., 1910. Т. 3: Мезень; Прага, 1939. Т. 2: Кулой).

⁴ *Иванова Т. Г.* А. Д. Григорьев и его собрание «Архангельские былины и исторические песни» // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. С. 43. В этой же статье см. подробнее об истории собрания и публикации былин А. Д. Григорьевым. См. также об издании второго тома: Письма А. Д. Григорьева в архивах Праги // Из истории русской фольклористики / Публ. А. Н. Мартыновой. СПб., 1998. С. 5—8.

⁵ Архангельские былины и исторические песни. Т. 1. С. XIV.

ных событиях научной жизни страны. Возможно, инициировал поиски Богатырева и Ю. М. Соколов, имя которого упоминается в одном из писем (см. далее). Кроме того, о сохранности тома и экспедиционных записей к нему сообщил сам собиратель в статье, опубликованной в журнале «Slavia» в 1928 г.⁶ Фольклорист Богатырев, конечно, прекрасно понимал значимость для отечественного эпосоведения коллекции Григорьева и активно включился в переговоры.

Первое из обнаруженных письмо, в котором речь идет о Григорьеве и его собрании, написано Богатыревым к Бонч-Бруевичу и датировано 22 сентября 1936 г. Вместе с тем из его текста следует, что речь не впервые заходит о приобретении рукописей. «...Был в Пряшеве для покупки II-го тома „Архангельских былин“ у проф[ессора] Григорьева, но, к сожалению, его там не застал, он уехал на десять дней в Польшу. Придется писать ему из Праги».⁷

Следующим по хронологии является письмо А. Д. Григорьева к П. Г. Богатыреву от 14 октября 1936 г., по-видимому написанное в ответ на обращение последнего или Ю. М. Соколова. Привожу его целиком.

Многоуважаемый Петр Григорьевич!

Я принципиально согласен на предложение Ю. М. Соколова. Но я не знаю, насколько оно солидно и осуществимо при нынешних условиях. За беловик второго тома «Архангельских былин и исторических песен» с правом напечатать его в первом издании в 1200 экземплярах, вместе с напевами, статьей о кулойском и мезенском краях и о моем собирании там старин я хочу получить наличными пятьдесят тысяч теперешних чешских крон, считая пониженную теперешнюю чешскую крону равной почти 4 копейкам довоенного времени. Второй том будет заключать в себе около 40 печатных листов формата изданных уже 1 и 3 томов этих былин.

Тексты былин придется печатать по беловику, переписанному на машинке, проверенному мною в свое время по оригиналу и снабженному знаками препинания, биографиями певцов, оглавлением, напевами, указателями и т. п. Но этот беловик — по старому правописанию. Печатать теперь в России захотят, наверно, по новому правописанию. Поэтому беловик придется переписать по новому правописанию, опуская *ъ* в конце слов, ставя *и* вм[есто] *і* и т. д. На переписку понадобится 2—3 месяца непрерывной ра-

⁶ Григорьев А. Д. Мои воспоминания о записи кулойских былин // Slavia. Praha, 1928. Roč. VII. № 4. S. 980—985.

⁷ НИО РГБ. Ф. 369, к. 240, ед. хр. 44.

боты. Затем беловик по новому правописанию надо проверить по черновику.

Черновик второго тома, писанный мною в Архангельской губ[ернии], я тоже сохранил, несмотря на превратности войны; но в нем не хватает 5 (далее неразборчиво. — С. С.). Итак, я предлагаю за 50 000 кр[он] беловик уже по новому правописанию с правом и обязательством издать его в точности, без пропусков или сокращений.

Если понадобится моя помощь при корректуре, то я готов помочь в чтении одной корректуры за добавочную плату, которую в крайности можно оставить в России, хотя я пока не имею там лица, которому можно бы доверить эту сумму.

Прошу передать эти условия Ю. М. Соколову и сообщить мне ответ.

Несколько лет тому назад по поводу 2 тома «Архангельских былин» ко мне обращались немцы, но я отказал им.

Просимую мною сумму я и раньше получал от Академии наук за каждый том.

Пряшев.

Уважающий Вас А. Григорьев.⁸

По-видимому, понимая, что требуемая Григорьевым сумма очень велика, Богатырев адресует письмо Бонч-Бруевичу, имевшему значительные связи в правительстве СССР. 9 ноября 1936 г. В. Д. Бонч-Бруевич пишет П. Г. Богатыреву:

⟨...⟩ Письмо Григорьева я получил и очень удивлен его требованием: за 1200 экземпляров желает получить 50 тысяч крон денег, т. е. другими словами почти 50 крон золотом за экземпляр. Скажите, пожалуйста, за сколько же эту книгу надо продавать. Наверное, в Праге пришлось бы продавать за 200 крон, так надо сделать 50 % скидки книгопродавцам, да самое печатание сколько будет стоить. Тогда ответьте мне: кто же в Чехословакии купит хотя бы один экземпляр этой книги? Если же эти 200 крон придется переводить на наши советские деньги, то получится 12 руб[лей] золотом, т. е. рублей 60 советскими. Наверное, можно сказать, что таких чудаков в СССР, которые покупали бы эту книгу за 60 руб[лей], найдется раз, два и обчелся. Это не серьезный подход научного деятеля к своему труду. Это желание сорвать и обогатиться. Так что об этом серьезно и говорить не приходится.

Но так как, конечно, эти фольклорные записи в высшей степени нужны для нас, то нужно всемерно хлопотать, чтобы отбить, так сказать, завоевать этот фонд, находящийся далеко от Родины. Вот почему прошу Вас поддерживать с ним отношения

⁸ Архив РАН. Ф. 1651, оп. 1, ед. хр. 296.

и, может быть, нам удастся до чего-нибудь договориться с этим Григорьевым.

Кстати, я справлялся в Академии, и мне категорически заявили, что они никогда Григорьеву по 50 тысяч крон за том не платили. Что-то здесь не то. Мы ему оплатим гонорар по установленной норме гонораров.⁹ <...>

Фраза Бонч-Бруевича — «может быть, нам удастся до чего-нибудь договориться с этим Григорьевым» — на деле означала, что все усилия должны исходить от Богатырева. Во всяком случае выдержки из последующих его писем к Богатыреву свидетельствуют именно об этом.

29 ноября 1936.

Многоуважаемый Петр Григорьевич,

Ваше письмо от 17-го ноября с[его] г[ода] я получил. Оно меня очень обрадовало целым рядом сообщений.

То, что Вы написали Григорьеву по поводу Архангельских былин — все правильно, пускай хоть на таких условиях¹⁰ все передаст нам. Вы знаете, что у нас в СССР отношение к былинам и всему прочему народному, старинному в высшей степени хорошее, что вы можете видеть по критике Демьяна Бедного, его неудачной и неправильной вещи «Богатыри».¹¹ <...>

3 декабря 1936.

<...> Пожалуйста, уведоьте меня, удалось ли Вам уломать неприступного Григорьева и получить от него записи былин. Ужасный чудак — думает, что если былины будут лежать у него в портфеле, то из этого выйдет какой-то толк.¹² <...>

11 января 1937.

<...> Теперь вот не знаю, как быть нам с этим Григорьевым. Очень бы хотелось получить от него его фольклорные записи. Конечно, было бы самое лучшее их у него приобрести совершенно, чтобы мы могли их тут же напечатать, так как я ведь недостаточно нахожусь в курсе цен, которые сейчас существуют в Чехословакии за подобные покупки. Я очень хотел бы, чтобы именно Вы мне их подсказали. Удивляюсь на этого Григорьева, ведь он, наверное, может знать, что его труд пропадет даром, а тут

⁹ НИО РГБ. Ф. 396, к. 130, ед. хр. 25.

¹⁰ Видимо, П.Г. Богатырев предложил купить коллекцию у Григорьева без права публикации, только для научной работы. См. об этом далее в письме Григорьева.

¹¹ НИО РГБ. Ф. 396, к. 130, ед. хр. 25.

¹² Там же.

такой случай, чтобы его работа появилась в свет, а он еще всячески кочевряжится.

Если бы дело шло о расплате в советских рублях, то мы ему уплатили бы тот гонорар, который установлен за подобные работы. За запись текстов обыкновенно платят рублей 200 с печатного листа, за комментирование и предисловие — 460 руб[лей] с листа. Другое дело, конечно, когда вопрос касается валюты. Здесь я не могу идти на те громадные платежи, которые он требует.¹³ {...}

Последнее из обнаруженных писем, связанное с «делом Григорьева», принадлежит ему самому, оно написано 5 февраля 1937 г. и адресовано Богатыреву.

Многоуважаемый Петр Григорьевич!

Ваше последнее сообщение о том, что Гос[ударственный] лит[ературный] музей располагает за границей только небольшими суммами в иностранной валюте, ставит весь вопрос о покупке черновика II тома собранных мною былин под большое сомнение. Но, может быть, может Гос[ударственный] лит[ературный] музей произвести уплату, кроме иностранной валюты, также международными почтовыми купонами, которые пересылаются из страны в страну для ответов, если они в Советской России существуют. Тогда я мог бы обменять их здесь по почтовому курсу на чешские почтовые марки. Если это возможно, я готов продолжать переговоры.

Так как советские рубли не имеют хождения за границей, то я не могу судить о высоте гонорара за былины в советских рублях. Я могу судить о высоте этого гонорара только в чешской валюте.

Соглашаясь продать Гос[ударственному] лит[ературному] музею черновую рукопись II тома Архангельских былин с правом предоставлять ее исследователям для работы и с правом извлекать из нее цитаты, но без права напечатать II том целиком, я вполне сознавал, что это может равняться полной продаже в случае недобросовестного отношения покупателя из Советской России к своим обязательствам. Следовательно, цена черновой рукописи II тома Архангельских былин в моих глазах близка к цене продажи с правом напечатать первое издание II тома. В предыдущем письме я и спрашивал, сколько музей хочет или может дать, но не получил на этот вопрос ответа. Вместо этого Вы меня спрашиваете, сколько я хочу. Я отвечаю, что хочу сумму, возможно близкую к заявленной уже мною (50 000 кр[он]), и прошу сообщить, сколько дает музей в чешских кронах и в международных почтовых купонах, если они существуют в Советской России, и их можно обменять здесь на почтовые марки.

Уважающий Вас А. Григорьев.¹⁴

¹³ Там же.

¹⁴ Архив РАН. Ф. 1651, оп. 1, ед. хр. 296.

Очевидно, стороны все же не смогли договориться о стоимости рукописи. В 1939 г., вопреки представлениям Бонч-Бруевича о ненужности труда Григорьева в Чехословакии, второй том «Архангельских былин и исторических песен» был издан при поддержке Чешской академии наук, которой российская наука и культура, безусловно, глубоко признательны за сохранение бесценного наследия. К сожалению, до сих пор не обнаружены экспедиционные записи А. Д. Григорьева,¹⁵ представляющие огромный интерес для современного эпосоведения.

¹⁵ В частности, А. В. Флоровский, обследовавший фонд А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге, не обнаружил там записей былин и исторических песен. См.: *Флоровский А. В.* Собрание рукописей А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1960. Т. 16. С. 573—582.